

Томилов А. Ю.

ЗАЩИТА ПРАВ СТОРОН В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассматриваются процессуально-правовые вопросы реализации охранительной функции в обязательственных отношениях при оказании медицинских услуг. Рассмотрение охранительной функции в указанных отношениях осуществляется через выявление правовых характеристик, определяющих понятие «медицинская услуга», в рамках действующего законодательства. Автор анализирует нормативно-правовые конструкции, определяющие особенности реализации обязательственных отношений при осуществлении действий связанных с порядком оказания медицинских услуг. Осуществление поставленной задачи производится через выявление особенностей субъектного состава, специфики объекта и предмета отношений в обязательственных правоотношениях в процессе оказания медицинских услуг. При этом основной акцент в статье сделан на выявление особенностей процессуально-правового порядка и характеристики деликтных отношений в случае причинения вреда пациенту, а также особенностей включения доказательственных фактов в предмет доказывания с учетом требований по их относимости и допустимости по гражданско-правовому спору, которые основаны на действиях, осуществляемых в процессе оказания медицинской услуги физическому лицу.

Ключевые слова: обязательственные отношения, медицинская услуга, медицинская помощь, защита прав.

Для цитирования: Томилов А. Ю. Защита прав сторон в обязательственных отношениях при оказании медицинских услуг // Проблемы права. 2025. Т. 2 (98). С. 58–63.

Tomilov A. Y.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE PARTIES IN MANDATORY RELATIONS IN THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES

Abstract. The article discusses the procedural and legal issues of the implementation of the protective function in compulsory relations in the provision of medical services. Consideration of the protective function in these respects is carried out by identifying the legal characteristics that determine the concept of “medical service” within the framework of the current legislation. The author analyzes the regulatory structures that determine the features of the implementation of obligations in the implementation of actions related to the procedure for the provision of medical services. The implementation of the task is carried out by identifying the features of the subject, the specifics of the object and subject of relations in binding legal relations in the process of providing medical services. At the same time, the main emphasis in the article is placed on identifying the peculiarities of the procedural and legal order and the characteristics of tort relations in the event of harm to the patient, as well as the peculiarities of including evidence in the subject of evidence.

Keywords: obligation relations, medical service, medical care, protection of rights.

Обязательственные отношения играют существенную роль в жизни общества и человека, среди них особое место относится к действиям по оказанию услуг. В рамках существующего правопорядка достаточно большое внимание уделяется вопросам регулирования отношений по оказанию различного вида услуг, однако сложносоставной характер отношений по их оказанию заставляет вновь и вновь обращать на них внимание, в том числе это связано с проблемами защиты прав участников обязательственных отношений при оказании медицинской услуги. В различных правопорядках имеются особенности по рассмотрению данных споров. Так, правовая практика ряда стран допускает возможность пострадавшему лицу требовать в судебном порядке возмещение вреда в тех случаях, когда отсутствует возможность обосновать его причинение при исполнении или ненадлежащем исполнении обязательств со стороны должника. Данный правовой порядок получил наименование доктрина «потерянного шанса» [2. С. 2]. В рамках российского правопорядка законодатель пошёл по пути формирования специальных норм, допускающих исключение из общего порядка доказывания. Так, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), при судебной защите прав каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается. Однако при обязательственных отношениях применяются альтернативные положения, которые предусмотрены в данной норме, а именно то, что иной порядок может быть предусмотрен федеральным законом. В рамках действующих законоположений подобный альтернативный порядок для обязательственных отношений зафиксирован в п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), который определяет, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Тем самым правовая конструкция ст. 56 ГПК РФ в отношении обязательственных отношений содержит отсылочные правовые положения, которые необходимо учитывать в рамках гражданского судебного разбирательства. Вместе с тем не все участники обязательственных отношений это учитывают как в рамках совершения тех или иных действий, так и при рассмотрении спора в суде.

В современных условиях это особенно актуально для отношений по оказанию ме-

дицинских услуг. Именно данная сфера общественных отношений в последние годы претерпевает значительные изменения и трансформации, что следует учитывать участникам соответствующих отношений. Они должны принимать во внимание, что в случае нарушения прав одной из сторон между ними возможен судебный спор, на это обращают внимание ученые юристы [1. С. 133].

При реализации функций защиты нарушенного права при оказании медицинских услуг в первую очередь следует обратить внимание на особенности подсудности данной категории гражданско-правовых споров. Так по общему правилу действует обще территориальная подсудность спора, что предусматривает подачу иска по месту жительства или по месту нахождения ответчика. Однако с учетом того факта, что спор в рамках оказания медицинских услуг затрагивает вопросы компенсации морального вреда и вреда, причиненного здоровью или смертью кормильца, то подсудность может быть определена истцом как по общему правилу, так и в рамках альтернативной подсудности. Это допускает подачу иска месту жительства истца или по месту причинения вреда (статья 28 и часть 5 статьи 29 ГПК РФ). Данная позиция была подтверждена также и в п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

Правом на обращение в суд по спору об оказании медицинских услуг обладают управомоченные на это субъекты. Так, в случае возникновения спора между сторонами-участниками соответствующих обязательственных отношений лицо, которое считает, что его права и законные интересы нарушены, вправе обратиться в суд. Следует обратить внимание на то, что участие прокурора в формате подачи иска по данной категории дел не предусматривается, так как ч. 1 ст. 45 ГПК РФ допускает это только в случае защиты прав граждан при оказании им медицинской помощи, но она к категории обязательственных отношений не относится. Однако существует возможность вступления прокурора в рассматриваемый гражданский процесс для дачи заключения по делу о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

По гражданскому спору о ненадлежащем оказании медицинских услуг принципиально важно точное определение объ-

екта спора в рамках избранного способа защиты права (ст. 12 ГК РФ).

Процессуально-правовой механизм судебной защиты предусматривает, что в исковом заявлении истец должен указать, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав или законных интересов истца и те требования, которые он предъявляет ответчику (п. 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ).

Указывая факт нарушения определенных прав, связанных с жизнью или здоровьем гражданина, истец уже изначально определяет виновность лица, а конкретизация вины осуществляется через определение обстоятельств, свидетельствующих об этом, что также должно быть отражено в исковом заявлении (п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ). Следовательно, в рамках искового производства при подаче искового заявления априори уже предусматривается распределение обязанностей по доказыванию между участниками гражданского процесса.

Однако процессуальное законодательство основано на принципах равенства и равноправия, что дает возможность всем участникам судебного разбирательства полноценно использовать процессуальный механизм защиты за исключением тех изъятий, что прямо предусмотрены законом. Стороны по гражданскому делу могут использовать правомочия, предусмотренные ст. 35 ГПК РФ в которой закреплены процессуальные права, дающие возможность полноценно реализовать право на защиту. В связи с этим существенным является точное определение обстоятельств по делу, так как именно с момента их выявления формируется предмет доказывания по предъявленному иску, который включает доказательственные факты, обосновывающие обстоятельства по рассматриваемому спору. В формате обязательственных отношений по оказанию медицинских услуг это будут факты прав и факты нарушения прав заказчика при оказании соответствующей услуги.

Вместе с тем спектр медицинских услуг, а также оказывающих медицинские услуги субъектов весьма большой. И здесь принципиально важно в первую очередь выделить понятия *медицинская помощь* и *медицинская услуга*. Ранее нами было обращено внимание на различие данных понятий, но это нуждается в более подробном освещении.

Первая особенность, на которую следует обратить внимание — в рамках системного толкования вопросов оказания

услуг Верховный Суд РФ в Определении Судебной коллегии по гражданским делам от 15.07.2019 г. № 44-КГ19-7 указал, что следует различать *медицинскую помощь*, под этим понятием подразумеваются мероприятия по поддержанию и (или) восстановлению здоровья, которые включающих в себя при определенных условиях в том числе и *медицинские услуги* (пункт 3 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). А медицинская услуга это вмешательство, имеющее самостоятельное значение (пункт 4 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Оценка норм действующих законоположений дало возможность суду прийти к выводу, что оказание бесплатной медицинской помощи не подпадает под действие Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» и соответственно под медицинской услугой следует понимать услугу, оказываемую специализированной медицинской организацией на платной основе.

Таким образом, допустимость применения указанного закона «О защите прав потребителей» возможна только в отношении платных медицинских услуг (часть 8 статьи 84 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Основываясь на указанных правовых основаниях, Верховный Суд РФ пришел к выводу, что вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан, подлежит возмещению с применением различных законодательных норм в зависимости от того, в результате каких действий он был причинен. Тем самым правомерно говорить о разных обстоятельствах, которые определяют и позиционируют соответствующие правоотношения, а также указывают на нарушение прав лиц в них участвующих.

Так, при оказании бесплатной медицинской помощи применяются положения Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Это устанавливается положениями части 3 статьи 98 соответствующего закона. При наличии платности соответствующих услуг действуют положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», так как эти отношения подлежат квалифицировать как медицинскую услугу.

Верховный Суд РФ указал критерий, разграничивающий медицинскую помощь

и медицинскую услугу при действиях, определяемых как медицинское вмешательство. Именно это дает возможность определения надлежащего нормативно-правового порядка, регулирующего правоотношения между участниками соответствующих отношений. Таковым критерием является наличие договора об оказании платных медицинских услуг.

Соответственно, юридический факт наличия договора об оказании платных медицинских услуг является обстоятельством права, указывающим на то, что правоотношения являются действиями по оказанию медицинской услуги. Обстоятельством нарушения прав лица (получателя, заказчика) медицинской услуги будет факт оказания ненадлежащей услуги или наличия деликта (причинения вреда при оказании медицинской услуги).

Следовательно, в случае подачи искового заявления вышеуказанные обстоятельства права и обстоятельства нарушения права должны быть отражены.

Правильное определение обстоятельств по делу является центральным положением при порядке защиты прав лиц при оказании медицинских услуг. В рамках гражданского спора основной акцент при его оценке спорных правоотношений будет делаться именно на указанные обстоятельства по делу, что суд и стороны гражданского дела осуществляют через анализ соответствующих договорных отношений.

Анализ обстоятельств как права, так и нарушения права конкретного лица при оказании медицинских услуг это сложносоставная процессуальная деятельность, включающая в первую очередь анализ норм регулятивного права, что позволяет выделить особенности защиты прав при оказании медицинских услуг.

Так, диспозиция нормы статьи 401 ГК РФ указывает, что лицо, не исполнившее обязательства, либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Данная норма направлена на регулирование отношений об ответственности за нарушение обязательства, но не порядка его исполнения и применяется только при наличии требований об ответственности по результату их получения.

Следовательно, можно констатировать, что определение вины лица (оказывающего медицинскую услугу) основывается

на наличии факта правонарушения (умысла или неосторожности), а это в свою очередь влечет определение оснований для обращения в суд с конкретными требованиями об определении меры ответственности лица, оказавшего соответствующую медицинскую услугу.

Определение как меры, так и оснований для ответственности следует принимать во внимание в связи с тем, что в рамках оказания медицинских услуг стороной по спору, как правило, выступает медицинская организация, осуществляющая оказание соответствующих услуг, а она в свою очередь является субъектом предпринимательских отношений.

В случае выявления предпринимательских отношений гражданский закон предусмотрел большую меру ответственности лица при осуществлении обязательственных отношений, к которым относится медицинская услуга. Так, ответственность возлагается на организацию (субъекта предпринимательских отношений) во всех случаях при установлении факта неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Освобождение лица (осуществляющего предпринимательскую деятельность) от ответственности при оказании медицинских услуг возможно только в случае, если будет выявлен (установлен) факт наличия непреодолимой силы или наличия чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств при исполнении им определенного обязательства (п. 3 ст. 401 ГК РФ). При установлении в ходе судебного разбирательства обстоятельств, свидетельствующих о нарушении прав пациента, следует иметь в виду, что при формировании договорных отношений между сторонами соответствующего обязательства недопустимо включение в них положений об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение соответствующего обязательства. При выявлении таких договорных условий по конкретному обязательству в рамках спорных отношений они считаются ничтожными (п. 4 ст. 401 ГК РФ).

Существенным процессуальным условием при рассмотрении спора является формирование предмета доказывания после установления всех обстоятельств по делу. В рамках состязательного процесса сторона по делу вправе обосновывать правомерность своих действий, если докажет, что осуществляла все мероприятия по оказанию медицинских услуг при должной степени заботливости и осмотри-

тельности, с учетом характера необходимого медицинского вмешательства и приняло все меры для его исполнения (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Исходя из этого, каждый из участников обязательственных отношений при оказании медицинских услуг должен обосновывать добросовестность своих действий.

Вопросы защиты права касаются не только прав получателя медицинских услуг, но и медицинской организации, врачей, которые непосредственно оказывали медицинские услуги. Так, авторы, исследующие данные вопросы, отмечают, что юристы и медики пытаются определить эффективный правовой механизм, который бы смог обеспечить пациенту возможность получения компенсации в случае причинения ему вреда и одновременно с этим снизил риски для непосредственного исполнителя медицинских услуг [2. С. 2].

В ситуации оказания медицинских услуг, на наш взгляд, следует обратить внимание на положения п. 3 ст. 307 ГК РФ, которые могут быть использованы исполнителем медицинских услуг. В данной норме определено, что при осуществлении соответствующего обязательства его участники должны учитывать права и законные интересы друг друга, а также оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства и предоставлять друг другу необходимую информацию. Относительно медицинских услуг это полнота информации о предыдущих медицинских вмешательствах и их результатах, а также сведения о состоянии здоровья пациента. Данная информация играет существенную роль, так как позволяет врачам определить возможные и допустимые процедуры при осуществлении медицинских услуг. Правовой оценке должно быть подвергнуто поведение сторон обязательства при оказании медицинских услуг, а также порядок исполнения или неисполнения медицинских предписаний. Все это должно учитываться при оценке судом обстоятельств по делу с точки зрения их причинно-следственной связи с причинением вреда здоровью и жизни пациента.

Другим важным элементом в рамках позиционирования прав и обязанности сторон при разрешении спора в суде является факт наличия противоправных действий врачей и лечебных учреждений, а также установление причинно-следственной связи между действиями врачей и причиненным ущербом. Вина лечащего врача может

быть установлена вследствие постановки неверного диагноза и назначения ошибочного или неверного лечения. Именно данный подход является основой для формирования выводов суда по конкретному делу. Так, в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2022 г. № 88-32533/2022 по делу № 2-174/2020 указано, что в судебном заседании не нашел подтверждения факт ненадлежащего оказания медицинских услуг истцу, что исключает основания для возложения на ответчика какой-либо ответственности.

В другом случае, в рамках обжалования судебного решения Второй кассационный суд общей юрисдикции своим Определением от 18.04.2023 г. по делу № 88-9481/2023 (УИД 77RS0018-01-2020-002368-74) установил, что в ходе судебного разбирательства была назначена комплексная комиссионная амбулаторная судебно-медицинская экспертиза. Согласно заключению экспертов, определено, что клинический диагноз был установлен не в полном объеме, была ошибка со стороны лечебной организации, что и послужило основанием для вынесения обжалуемого судебного постановления, которое в итоге было признано правомерным.

Анализ судебных постановлений по применению законоположений, регламентирующих вопросы оказания медицинских услуг, даёт основание для констатации очевидного факта, что в основе доказательств по гражданскому делу, на основании которых суд приходит к выводам о наличии или отсутствии нарушений прав одной из сторон обязательственных отношений, являются юридические факты. Именно они содержат в себе информацию о порядке диагностики и лечения, которые должны быть основаны на стандартах оказания медицинской помощи и клинических рекомендациях по порядку лечения пациента. Соответствующая информация должна предоставляться медицинской организацией, а при наличии сомнений в её правомерности судом может быть назначена экспертиза.

Таким образом, организация, оказывающая медицинские услуги, должна не только осуществлять деятельность в соответствии с предписаниями законодательства, но и надлежащим образом протоколировать все действия по лечению, а также организовывать внутренний аудит порядка оказания медицинских услуг. В свою очередь пациент должен фиксиро-

вать факты оплаты за соответствующие услуги и получать в надлежащей форме рекомендации по порядку лечения и результаты диагностики. Соблюдение соот-

ветствующего порядка дает возможность для разрешения конфликта во внесудебном порядке и избежания неблагоприятных судебных решений.

Литература

1. Данилов Е. О. Юридическая квалификация дефектов медицинской помощи // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5. С. 123–138. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.123-138.
2. Кратенко М. В., Луйк О. Ю. Возмещение вреда, причиненного вследствие ненадлежащего медицинского вмешательства: сравнительный анализ опыта РФ и Эстонии // Закон. 2020. № 7. С. 68–83.
3. Шмелев И. А., Демидович К. В., Рыжкова Е. А. Постановка неверного диагноза как основание для взыскания убытков // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 12. С. 25–29. DOI: 10.18572/1812-383X-2022-12-25-29.

References

1. Danilov E. O. Legal qualification of defects in medical care // Actual problems of Russian law. 2021. N 5. P. 123–138. Doi: 10.17803/1994–1471.2021.126.5.123–138.
2. Kratenko M. V., Luyk O. Yu. Compensation for harm caused as a result of improper medical intervention: a comparative analysis of the experience of the Russian Federation and Estonia // Law. 2020. N 7. Pp. 68–83.
3. Shmelev I. A., Demidovich K. V., Ryzhkova E. A. Making a wrong diagnosis as the basis for the recovery of losses // Arbitration and civil process. 2022. N 12. P. 25–29. DOI: 10.18572/1812-383x-2022-12-25-29.

Сведения об авторе

Томилов Александр Юрьевич — доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского филиала РГБОУВО «Российский университет правосудия» (г. Челябинск, Российская Федерация). Электронная почта: 79043059405@yandex.ru

Information about the author

Tomilov Alexander Yurievich — Associate Professor, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Ural branch of the Russian University of Justice (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: 79043059405@yandex.ru

Конфликт интересов отсутствует.

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 22.04.2025

Дата рецензирования / Received: 25.04.2025

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 27.04.2025

63

Частно-правовые
(цивилистические) науки

